

Н. М. Агасиева

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ МИГРАЦИИ НАРОДОВ ЮЖНОГО ДАГЕСТАНА

Основными источниками, питающими миграционные потоки населения и трудовых ресурсов в республиках бывшего СССР, являлись следующие: 1) работники, высвобождаемые из тех или иных отраслей народного хозяйства, в том числе из сельского хозяйства; 2) молодежь, вступающая в трудоспособный возраст; 3) население в трудоспособном возрасте, занятое в домашнем и личном подсобном хозяйстве; 4) работники и члены их семей, неудовлетворенные условиями труда, быта, размером заработка и др. Миграция населения имела следующие направления: из сельской местности в города, из городов в города, из сел в села. Кроме того, можно выделить и внутрирайонную миграцию населения.

Наиболее значительной по своим объемам являлась миграция сельского населения в города. Оценивая миграцию сельского населения в города, следует иметь в виду, что экономика региона длительное время развивалась преимущественно за счет экстенсивных факторов экономического роста, в том числе за счет увеличения численности занятых. В то же время сельская местность многих районов страны располагала большими резервами рабочей силы. В этих условиях миграция сельского населения являлась важнейшим источником обеспечения рабочей силой непрерывно растущие индустриальные отрасли народного хозяйства страны. Миграция сельского населения в города всегда была добровольной. Интенсивная миграция сельского населения в города в предвоенные 30-е гг. была в известной степени следствием голода, ошибок, допущенных при проведении социалистических преобразований в деревне.

В первые послевоенные годы миграция сельского населения в города вызывалась значительной разницей в уровне жизни в городе и на селе. Впоследствии отток сельских жителей в города был связан не столько с уровнем жизни сельского населения, сколько с более предпочтительными социально-экономическими условиями жизни городского населения. Сравнительно высокий уровень разнообразия материальной и особенно духовной жизни городского населения являлся достаточно сильным стимулом для миграции в города сельского населения, в первую очередь молодежи. В Дагестане сельское население, занимая более высокий удельный вес по сравнению с городским, тем не менее в абсолютном выражении росло более низкими темпами по сравнению с городским. В 60–70 гг. городское население выросло на 145,5 тыс. человек, в то время как сельское – на 116,9 тыс. человек, что объяснялось главным образом миграцией последних в города республики (Османов А.И., 2000.С. 243).

Миграции как переселения целых сел и или части населения представляли собой более сложное явление, вызванное рядом причин. Прежде всего, аграрная перенаселенность гор, нехватка продовольствия, экономические трудности вынуждали многих покидать родные очаги и заниматься отхожим промыслом за пределами области. Как отмечалось в обзоре Дагестанской области за 1905 г., «отхожий промысел, обязанный своим существованием сравнительной густоте населения, бедности природы, слабому развитию обрабатывающей промышленности и другим стесненным экономическим условиям, весьма распространен в области и

доставляет средства к жизни беднейшей части населения» (Обзор Дагестанской области за 1905 год, 1906. С.68).

Если в 1897 г. количество отходников составляло не более 55 тыс., то в 1913 г. их численность увеличилась до 83317 человек. По округам численность занятых отхожим промыслом составляла от 3,5 до 24,9% к общему числу населения. В Кайтаго-Табасаранском округе отходничеством было занято 3828, или 9,2%, Кюринском – 8600, или 4,1%, Самурском – 23189, или 24,9% (Обзор Дагестанской области за 1913 год, 1915. С.20). Число отходников с каждым годом становилось все больше, в 1914 г. оно достигло $\frac{1}{2}$ мужского населения. Наибольшее число отходников отмечалось из Самурского и Кюринского округов, где удобных для обработки земель было меньше, чем в других округах (Сергеева К.П., 1973.С. 25). Отсюда видно, что отходничество было постоянным промыслом народов Южного Дагестана.

Малоземелье было одной из важнейших причин ухудшения социально-экономического положения трудящихся масс крестьянства как равнинного, так и горного Дагестана. Вместе с тем в их положении имелись различия, объясняемые естественно-географическими и климатическими условиями Дагестана. Географические условия, неравномерное распределение земли между горными и равнинными районами наложили отпечаток на ведение хозяйства горцами. Вследствие нехватки пастбищ они вынуждены были прибегать к аренде зимних и летних пастбищ как внутри Дагестана, так и за его пределами, в Азербайджане, Грузии и Терской области (Османов А.И., 2000.С. 46). Так, в Самурском округе (наиболее высокогорном и наименее обеспеченном пахотными землями) ежегодно зимой выезжала на отхожие промыслы почти половина всего населения (Сергеева К.П., 1973.С.25). В горной части Кюринского округа (Ахты, Хрюг, Микрах, Икра, Хучхюр, Курах, Гельхен) уходили на заработки в зимние месяцы почти все взрослые мужчины (Народы Кавказа. 1960. С. 83). Большинство отходников уходило осенью вместе со скотом, перегонявшимся на зимние пастбища, которые прежде находилась в основном в Северном Азербайджане. Таким образом, отходничество часто сочеталось с отгонным животноводством.

Уходили на заработки не только безземельные и бесскотные крестьяне, но и ремесленники со своими инструментами. К примеру, лудильщики, медники, оружейники, гончары и т.д. Труд кустаря оплачивался низко, поэтому предпочитали отхожие промыслы. Так, цахуры были известны как искусные каменщики, плотники, портные и сапожники. С этими видами промыслов и был связан отход их на заработки в Азербайджан и Грузию (Народы Кавказа. 1960. С.104).

Подавляющее большинство ремесленников зимой покидали родной очаг и нанимались на временные работы в Азербайджане. Они работали каменщиками, штукатурами, дровосеками или устраивались на нефтяные промыслы в Баку. Отходники также копали оросительные каналы, сажали деревья, выжигали уголь, работали каменотесами, чернорабочими и т.д. В одном только Дербенте на маренных плантациях и рыбных промыслах работало ежегодно по несколько сотен человек. На нефтепромыслах Завьялова, Тагиева и др. работало много лезгин, табасаранцев, агулов и цахуров. Аул Ахты вообще сделался поставщиком рабочей силы на нефтяные и рыбные промыслы Баку. Именно там формировались кадры пролетариата главным образом из числа отходников-дагестанцев (Ихиллов М.М., 1967.С. 97, 243). Часть отходников оставалась в городах на постоянное жительство, другие с окончанием сезонных работ возвращались домой, приобретая хозяйственные и культурные навыки, почему и пользовались у народа особым уважением.

По переписи 1926 г. ушедшие на заработки за пределы ДАССР составляли 33697 человек, т.е. 5,1% всего сельского населения. Наибольшее число отходников дали горные районы: Ахтынский – 9661 человек, или 28,7% всех отходников, Рутульский – 4302 человека, или 12,8%. При этом отходники по отношению к постоянному населению дали солидный процент ухода на заработки: для Ахтынского – 23,6%, Рутульского – 19,4% (*Ханукаев С.Б.*, 1974. С.7).

В весеннюю путину 1927 г. на рыбных промыслах было занято около 13 тыс. работников. Из них 78% были дагестанцы. Большею частью на рыбную путину нанимались крестьяне из Самурского, Кайтаго-Табасаранского и Кюринского округов (*Османов А.И.*, 2000. С. 96).

Обеспечение работой, хотя и временной, такого числа крестьян было значительным облегчением для горных округов с их трудоизбыточным населением.

Таким образом, для Южного Дагестана были чрезвычайно характерны сезонные миграции населения, частично связанные с отходничеством на заработки, с отгоном скота на сезонные пастбища, с сезонными работами на кутанах колхозов и совхозов. Кроме того, о размерах сезонных миграций можно судить по разнице между постоянным и наличным населением. Как правило, наличное население в высокогорных районах было меньше постоянного, а в равнинных районах – наоборот. Таким образом, можно судить и о направлении сезонных миграций – с гор на равнину, частично в города, на сезонные работы.

Наиболее характерный для горных районов вид миграции – переселение с гор на равнину в основном был вызван перенаселенностью гор. Как дореволюционные, так и послереволюционные исследователи дагестанского аула отмечали чрезмерную плотность заселения горного Дагестана. По данным первой всеобщей переписи населения Российской империи, при общей численности населения в 571154 человека средняя плотность населения по Дагестанской области превышала немногим более 20 человек на квадратную версту. Плотность населения по округам Южного Дагестана составляла: Кайтаго-Табасаранскому – 31,12, Кюринскому – 29,83, Самурскому – 10,8 человека (Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897., 1905. С.1–11).

Аграрная перенаселенность гор диктовала необходимость решения земельного вопроса как путем перераспределения земли в горах, так и переселения части крестьян с гор на плоскость. При этом переселение происходило как стихийно, так и по плану. Стихийное движение переселенцев из горных и предгорных округов на равнину было в значительной степени вынужденным шагом малоземельных крестьян, искавших в многоземельных районах свою долю земли.

Вторая форма переселения – это плановое целенаправленное, последовательное, массовое переселение, которое сопровождалось оказанием переселенцам значительной помощи, предоставлением им различных льгот. В проведении переселений этого вида можно выделить четыре этапа, которые имеют свои особенности. К первому этапу относится период с 1920 по 1940 гг. XX в., когда переселение проводилось на добровольных началах и коснулось лишь незначительной части малоземельных горцев. Вторым этапом (1941–1956 гг.) можно подразделить на два периода – переселение накануне войны и в послевоенные годы. В 1952 г. было организовано переселение из Докузпаринского, Ахтынского, Агульского и Куррахского районов в Хасавюртовский, Магарамкентский, а также Дербентский районы (*Даниялов Г.Д.*, 1966. С. 212, 214).

Третий этап охватил вторую половину 50 – середину 60-х гг. и был связан с

принятыми на высшем политическом уровне страны решениями о реабилитации репрессированных народов и восстановлении автономии Чечено-Ингушетии.

Наконец четвертый этап переселения напрямую связан с ликвидацией землетрясений. На переселенческие процессы оказали значительное влияние два сильнейших землетрясения – 1966 г. в Южном Дагестане и 1970 г. в Северном Дагестане. В 1966–1967 гг. из Хивского, Агульского, Ахтынского, Табасаранского, Курахского, Кайтагского районов были переселены в Каякентский, Дербентский, Ленинский, Кизлярский районы 5476 хозяйств. В общей численности после землетрясений на равнину было переселено около 10 тыс. семей с общим количеством населения 45–60 тыс. человек (*Османов А.И., Гаджиев А.С., Искендеров Г.А., 1994. С. 21*).

Землетрясения 60–70-х гг. разрушили значительную часть жилых построек в районах Южного Дагестана. Жители многих сел этих районов вынуждены были срочно переселиться в другие места. Они были переселены на равнину, где вливались в существующие колхозы и совхозы или для них создавались новые. Так происходило переселение лезгин, табасаранцев, даргинцев из Агульского, Табасаранского и Курахского районов в сс. Геджух, Мамедкала, в поселок Дагестанские Огни; из Курахского, Хивского районов – в поселок Белиджи, сс. Аглоби и Рубас. Переселенцы – табасаранцы и лезгины из Хивского района, даргинцы из Дахадаевского района, агульцы из Агульского района в Каякентском районе построили новое село Дружба и обосновались там (*Курбанов М.Р., Курбанов Ж. М., 2001. С. 100*).

Хотя на равнине жителей пострадавших аулов продолжали принимать, как всегда в таких случаях, с радушием, однако уже приходило понимание того, что и сами жители равнин из-за нехватки земли испытывают серьезные трудности. Дело доходило до того, что в результате многократных переселений и отвода горным хозяйствам зимних пастбищ жители многих равнинных селений оставались без пастбищ даже для выпаса своего личного скота. Это приводило к нарастанию социальной напряженности. Поэтому власти вынуждены были прекратить с конца 70-х гг. плановое переселение, хотя в начале 80-х гг. отмечались отдельные попытки продолжить прежнюю практику.

Переселение привело к большим сдвигам и изменениям в народном хозяйстве, экономике и культуре, демографической и этнической ситуации в республике. Переселив с гор на равнину значительные массы людей, руководство республики добилось решения главной задачи – ослабления аграрной перенаселенности гор, освоения на равнине пустующих и заболоченных земель, эффективного использования трудовых ресурсов, из-за отсутствия спроса внутри Дагестана ранее выталкиваемых в массовом порядке за его пределы (*Османов А.И., 2000. С. 315*). К тому же переселение существенно смягчило остроту аграрных вопросов в горах, изменило этническую ситуацию в равнинной и приморской частях Дагестана. Оно затронуло многие стороны хозяйства и быта переселившихся народов. Наметился процесс унификации на основе традиционных национальных культур и обычаев, появились аулы с чисто лезгинским населением. Большая часть горцев Южного Дагестана переселилась в равнинные районы юга республики: Магарамкентский, Дербентский и Сулейман-Стальский (*Османов А.И., Гаджиев А.С., Искендеров Г.А., 1994. С. 24*).

Однако к концу 1970-х гг. на государственном уровне была признана ошибочность переселенческой политики, проводившейся в 1950–1970 гг., когда на равнину было организовано переселение 250 тыс. человек, а также более 100 тыс. человек переселились самостоятельно, что привело к перенаселению равнины.

Так продолжалось обезлюдение гор, было заброшено около 300-х аулов и хуторов и огромное (по дагестанским масштабам) количество пахотных земель, садовых участков, сенокосных угодий (*Ибрагимов М.Р.*, 2002. С. 9).

В результате переселения жителей из небольших горных и высокогорных аулов Агульского, Ахтынского, Хивского, Табасаранского и других районов большое число таких аулов перестало существовать, а на их месте остались в лучшем случае хозяйственные хутора или откормочные фермы.

За период с 1926 по 1970 гг. значительно изменилась численность отдельных народов Дагестана, проживающих на территории республики и за ее пределами. Так, общая численность лезгиноязычных народностей увеличилась на 219,6 тыс. человек, или на 114,7%, в том числе проживающих на территории Дагестана на 96,8 тыс., или 67,2%, и за его пределами на 122,8 тыс. или более чем в два раза (Рассчитано по данным переписи населения 1926, 1959, 1970 гг.). За период 1970–1979 гг. численность населения Дагестана увеличилась на 14%, при этом прослеживались заметные различия в динамике численности различных этнических общностей края. Наибольший прирост отмечался у табасаранцев, агулов и рутульцев, несколько меньший – у лезгин и цахуров. Постоянный отток последних в Азербайджан, где проживает 2/3 всех цахуров, ограничил возможность ощутимого увеличения их численности в республике, хотя они так же, как и другие народы Южного Дагестана, обладают высоким естественным приростом (*Ибрагимов М.Р.*, 2002. С. 9).

Десятилетие между переписями 1979–1989 гг. отмечено уменьшением прироста населения республики. Это связано не только со снижением рождаемости и уменьшением естественного прироста, но и с интенсивностью внешней миграции, которая к 1988 г. достигла максимальных величин и более чем в три раза превышала среднероссийский уровень. В это время все большее число дагестанцев вынуждено было выезжать на сезонные работы в центральную и восточную части РСФСР и республики Средней Азии; часть из них не возвращалась. За 1979–1989 гг. республику покинуло более 180 тыс. человек (Статистический сборник. 1991. С. 5).

Движение населения характеризуется миграцией со своей этнической территории в Дагестане преимущественно за пределы республики – в Казахстан, Туркмению, Россию и другие регионы. Соответственно численность населения сокращается в границах своей этнической территории. Сокращение численности населения за 1979 – 1989 гг. в местах исконного расселения видно из следующих данных (по ДАССР): Агульский район – на 24,5% (2,6 тыс. человек); Ахтынский – на 5,8% (1,8 тыс.); Курахский – на 26,2% (3,8 тыс.); Сулейман-Стальский – на 11,2% (6,0 тыс.); Рутульский – на 15,4% (3,0 тыс.); Табасаранский – на 1% (2тыс.) Хивский – на 15% (3,0 тыс.).

Миграция лезгинского населения, а также табасаранцев и других народностей региона за пределы ДАССР устанавливается изучением соотношения этого населения в разных республиках во времени. В 1959 г. в ДАССР проживало 57% от общей численности народов региона, а в 1989 г. – 50% (*Нагиев Ф.Р.*, 1991. С. 56).

Соответственно их стало больше за эти годы в Казахстане, Туркмени, Саратовской области. Так, например в 1979 г. за пределами республики проживало 208,4 тыс. человек (42%) (Рассчитано по: *Брук С.И.*, 1981. С 207, 213).

В этом же году в Саратовской области проживало 684 лезгин, 118 табасаранцев, 14 агульцев, 5 рутульцев. По переписи же 1989 г. картина следующая: лезгин – 4952, табасаранцев – 896, агульцев – 393, рутульцев – 258, цахуров – 65.

По данным этой же переписи, за пределами Дагестана работало 52,9 тыс. лезгин. В Казахстане проживало 13,9 тыс. лезгин, в то время как только в Гурьевской области республики их было более 20 тыс. человек. В общей сложности за пределами Дагестана проживало более 600 тыс. дагестанцев, из них свыше 170 тыс. лезгин – только в Азербайджане (*Кисриев Э.*, 1999. С. 25). Эти данные отражают только численность так называемого постоянного населения. В них нет сведений о тех, кто работал временно, что не находило отражения в статистических сведениях.

Миграция населения региона была тесно связана с процессами ускоренного развития городов. На территории Южного Дагестана десятилетиями не велось сколько-нибудь крупное строительство. Здесь не появилось трудоемких производств. А население, как и везде, интенсивно росло. Образовавшаяся в 60-х гг. массовая безработица привела к столь же массовой миграции народов, особенно молодых мужчин с семьями за пределы своей этнической территории не только в города и городские поселки Дагестана и Азербайджана, в Туркмению, Казахстан, Узбекистан, центральные области России, но также на Украину и в Прибалтику. Показатели социально-экономического развития территорий районов Южного Дагестана были одними из самых низких. Особенно много проблем в горных районах с их плохими дорогами, нехваткой школ, больниц, домов культуры. Здесь не было развито промышленное производство, экономика была слабо сориентирована на решение социальных задач и удовлетворение потребностей населения. Отсюда и самый большой процент безработных по республике, исключительно тяжелые условия быта и т.д.

Таким образом, все вышесказанное послужило основными причинами миграции населения за пределы Южного Дагестана.

Современное развитие миграционной ситуации как в России, так и в Дагестане всецело отражает трудности социального развития страны и носит в целом кризисный характер. Так, например, далеки от цивилизованных межнациональные отношения в соседнем с Дагестаном Ставропольском крае. Там, как известно, проживают около 90 тыс. этнических дагестанцев, в том числе лезгин – 5,6 тыс., табасаранцев – 4 тыс., агулов – 1,1 тыс., рутульцев – 700 и цахуров – 100 человек (*Алиева В.Ф.*, 1999. С. 150). Условия жизни у них так же, как и на исконной территории, весьма нелегкие.

В последнее десятилетие прошлого столетия в связи с образованием самостоятельных государств, ухудшением этнополитической ситуации, усилением межнациональной напряженности миграционные потоки изменились. Теперь народы Дагестана, в том числе и лезгиноязычные, проживающие в республиках, краях и областях бывшего СССР, вынуждены возвращаться в Республику Дагестан. Анализ данных статистического сборника о миграции населения Республики Дагестан, полученных в результате разработки талонов статистического учета прибытий и убытий населения, показал, что в 1994–1996гг. народы региона имели положительное сальдо миграции, т.е. число прибывших превышало число выезжающих за ее пределы.

Дагестан является трудоизбыточным регионом, и в связи с этим отрицательное сальдо миграции народов до 1989г. объяснялось их отъездом на заработки за пределы республики. В то же время в связи с нестабильностью экономической и политической ситуации в стране и особенно на Северном Кавказе большинство коренных дагестанских народов возвратилось в места своего традиционного проживания.

С целью выявления причин обратных миграций летом 2000 г. были обследо-

ваны шесть районов традиционного проживания лезгин в горных и предгорных районах Южного Дагестана. Это Ахтынский, Докузпаринский, Курахский, Магарамкентский, Сулейман-Стальский и Хивский районы. Во всех перечисленных районах наблюдается процесс обратных миграционных потоков. Возвращаются в Республику Дагестан в основном лезгины, проживающие в республиках, краях и областях бывшего СССР. Кроме того, в связи с тяжелым социально-экономическим положением городского населения (рост безработицы, снижение уровня жизни, ухудшение криминальной обстановки и т.д.) также наблюдается рост миграции жителей городов республики в места традиционного проживания в сельской местности. Наибольший прирост наблюдается в Магарамкентском, Сулейман-Стальском и Курахском районах.

Всего было обследовано около 207 семей мигрантов. Основными причинами возвращения их в прежние места проживания являются: напряженная этнополитическая ситуация на границах республики, давление со стороны криминальных структур (44,7% опрошенных), рост безработицы, отсутствие средств существования (16,05%), боязнь за будущее детей, желание воссоединиться с родственниками (17,55%) (Полевые материалы. 2000).

В 2002 г. было проведено повторное исследование теперь уже во всех десяти районах Южного Дагестана. Наибольший поток мигрантов по-прежнему наблюдается из республик бывшего Союза: Азербайджана, Казахстана, Туркмении. Обстоятельства, вызвавшие необходимость перемены места жительства мигрантов практически не изменились. Так, среди возвращающихся в Южный Дагестан преобладающее число мигрантов указали обострение межнациональных отношений (25,1%), возврат к прежнему месту жительства (27,4%) и причины личного семейного характера (22,8%). То есть основными причинами обратных миграций уже несколько лет являются обострение межнациональных отношений и желание людей вернуться к прежнему месту жительства (Полевые материалы. 2002).

Таким образом, в миграционной подвижности населения Южного Дагестана на разных этапах в полной мере нашло отражение социально-экономическое развитие региона.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Алиева В.Ф.*, 1999. Население Дагестана на рубеже веков. Махачкала.
Брук С.И., 1981. Население мира. М.
Даниялов Г.Д., 1966. Развитие экономики и культуры Дагестана. М.
Ибрагимов М.Р., 2002. Дагестан: этнодемографическая ситуация, динамика и прогноз // КНКО ВЕСТИ.
Ихтилов М.М., 1967. Народности лезгинской группы. Махачкала.
Кисриев Э., 1999. Модель экономического мониторинга. М.
Курбанов М.Р., Курбанов Ж. М., 2001. Дагестан: Депортация и репрессии. Махачкала.
Народы Кавказа из серии «Народы мира». 1960. М.
Нагиев Ф.Р., 1991. История и культура древних лезгин // Лезгистан.
Обзор Дагестанской области за 1905 год. 1906. Темир-Хан-Шура.
Обзор Дагестанской области за 1913 год. 1915. Темир-Хан-Шура.
Османов А.И., 2000. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20 – 70-е годы XIX в). Махачкала.
Османов А.И., Гаджиев А.С., Искендеров Г.А., 1994. Из истории переселенче-

ского движения и решения аграрного вопроса в Дагестане. Махачкала.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897г., 1905. Дагестанская область. СПб.

Сергеева К.П., 1973. Население Дагестана. Махачкала.

Ханукаев С.Б., 1974. Структурные изменения и движение населения Дагестана. М.

Численность, естественное движение и миграция населения Дагестанской АССР. 1991 // Статистический сборник. Махачкала.